Когда в составе ежегодной экспедиции «Волга – река мира» я бываю в Казани, другие члены экспедиции задают мне один и тот же вопрос: ощущаю ли особый трепет в этом городе, слышу ли «зов предков», приходит ли ко мне национальная гордость на территории его грандиозного Кремля? Ответные слова о том, что моя родина и родина моих предков – Мордовия, почти не имеют действия, и мои спутники по экспедиции все равно говорят со мной в этом городе как с человеком, особо причастным к Казани. Тем самым, разумеется, демонстрируют уважение ко мне и дружелюбие. Что же, ведь и сам я писал во время празднования 1000-летия Казани: «Всемирный город для вечности был основан тысячу лет назад, и к своему тысячелетию город Казань стал городом любви цивилизаций, значит – городом исторического идеала, а потому – центром истины. И в XXI веке Казани предстоит беречь в себе как зеницу ока единство великих породненных цивилизаций. Этому городу, ставшему центром истины, историей предписано вселить в себя культуру всех территорий Отечества, вселить эту культуру для долгой жизни в новом тысячелетии, растить ее и оберегать».

Татарские националисты в Казани не раз критиковали меня за книги, написанные не по-татарски, а по-русски, называли «отступником» от родного языка. И сам я в печати не раз критиковал радикальных татарских националистов, но кому сейчас до этого есть дело! Потому я, чьи древние корни в земле нынешней Мордовии, как вроде бы причастный к Казани слушал эрзянку Ирину Эрзяйкину, которая во время экспедиции рассказывала мне о годах своей учебы в Казанском институте культуры, о близкой подруге-татарке, о том, как и саму Ирину принимали в Казани за татарку. Она не скрывала ностальгии, когда показывала мне свои любимые места в Казани – любимом городе всех, кому довелось жить даже какое-то время в том городе.

Там, где есть многовековой культурный опыт, бывает комфортно каждому, кто хочет стать поистине культурным человеком, в то же время оставаясь в своей национальности, в своем народе.

Если радикальные татарские националисты относятся ко мне настороженно, то многие другие люди меня воспринимают прежде всего – как татарина. Такова реальность в многонациональной России, где часто встречают человека по национальной «одежке», потому – мне ли не соглашаться с причастностью к истории и судьбе великого города, хотя я там никогда не жил в отличие, например, от голосистой певицы Ирины Эрзяйкиной, прожившей там четыре года. И мне ли не соглашаться с причастностью к истории и судьбе татарского народа, веками мудро живущего в братском союзе с другими народами; подарившего всем народам России и мира величественный город Казань, в котором каждый имеет возможность сохранить национальное достоинство и чувствовать себя человеком с большой буквы.

Но при всем этом из Казани, как и из Самары, Саратова, Ульяновска и даже Москвы, меня всегда тянет домой, в Саранск…

Камиль Тангалычев